

Когда кабинка окончательно стабилизировалась, Лань Шицзе снова заговорил, его тон уже вернулся к привычному легкомысленному:

— Эй, ты правда обиделся? Ха-ха, это же просто шутка! Смотри, если бы я эти дни не возил тебя за собой, сколько бы эфирного времени ты получил? Компания хочет, чтобы мы вели себя ближе, это полезно для развития группы. Вот, например, тот брелок, который я подарил тебе вчера, я долго выбирал, чтобы он привлек внимание во время трансляции!

Внезапно Цзинь Жоянь словно окаменел, даже дыхание его замерло, только мизинец слегка дрогнул, коснувшись кармана брюк.

Увидев, что Цзинь Жоянь молчит, улыбка Лань Шицзе стала странной, глаза его скользнули в сторону, и он потянул его за руку, притянув ближе к себе:

— Ха-ха, ты же не думаешь, что я правда в тебя влюблен?

Затем тон его изменился:

— Или, может, ты сам влюбился в меня?

— Ты!!!

Губы Цзинь Жояня дрожали, долгий выдох вырвался из его груди, он повернул голову:

— Да, я в тебя влюбился, доволен?

Подбородок его слегка приподнялся, щеки надулись, глубокие черные зрачки сместились к уголкам глаз, взгляд его передавал сложную гамму эмоций — это мог быть гнев, печаль, отчаяние...

В кабине воцарилась гнетущая тишина, солнце уже опустилось за горизонт, кровавые отблески заката окрасили далекое море.

Лань Шицзе почувствовал, как его горло пересохло, он непроизвольно кашлянул, звук этот в мертвой тишине был похож на карканье ворона, полное холодной горечи. В конечном итоге он проявил некоторое сожаление, пытаясь задобрить:

— Ладно, хватит шутить! Я знаю, что ты не это имел в виду, ха-ха, разве ты не говорил, что влюблен в ту девушку, которая уехала за границу? Ты же не можешь просто так стать геем!

Он произнес несколько фраз, которые не шли от сердца, но не получил желаемого ответа. Лань Шицзе слегка смутился, провел рукой по волосам, откинув их со лба, посмотрел вниз, затем снова взглянул на Цзинь Жояня, который по-прежнему оставался холодным, как лед. Его взгляд был острым, словно нож, и этот ледяной свет буквально пронзал Лань Шицзе.

Он невольно вздрогнул, затем вспыхнул гневом, указав рукой вниз, сказал жестко:

— Жоянь, я же извинился, ты так уж строго? Мы скоро спустимся, ты собираешься продолжать смотреть на меня с этим длинным лицом? Мы только начали набирать популярность, а ты уже хочешь меня подставить?

Увидев, что лицо Цзинь Жояня слегка смягчилось, Лань Шицзе быстро наклонился вперед, поднял руку и погладил его мягкие волосы, затем провел по щеке, дойдя до подбородка, который он знал так хорошо, и слегка ущипнул. Его лицо, словно маска, мгновенно сменилось

на привычную очаровательную улыбку, все так же прекрасную, все так же завораживающую:

— Жоянь, нравится тебе это или нет, но в этом кругу нужно адаптироваться. Тем более, мы и так близки, почему бы не делать больше таких жестов? Ты ведь ничего не теряешь. Или, может, тебе не нужно ничего делать, просто оставь все мне. Это же выгодно для нас обоих, почему бы и нет?

Слушая это, глаза Цзинь Жояня постепенно остывали. Когда слова Лань Шицзе закончились, он вдруг улыбнулся, его выражение лица вернулось к обычному:

— Да, почему бы и нет?

Спустившись с колеса обозрения, Цзинь Жоянь помахал рукой фотографу, который ждал внизу, затем, не дожидаясь Лань Шицзе, быстро побежал в сторону остальных участников группы, словно объясняя:

— Ребята уже заждались, я пойду первым!

Когда он оказался достаточно далеко от съемочной группы Юань Фэя, он замедлил шаг, и улыбка, державшаяся на его лице, постепенно исчезла.

— Брат Цзинь, ты вернулся!!

Мягкий голос донесся издалека. Цзинь Жоянь настроился и поднял голову, увидев, как Юань Фэй с улыбкой бежит к нему, за ним следовали фотограф и несколько фанатов.

— Привет, вы...

Едва он начал приветствовать, как Юань Фэй схватил его за руку, хитро улыбнулся и, пригнувшись к его уху, шепнул:

— Брат, одолжи мне свою руку.

Цзинь Жоянь не понял, что происходит, но позволил себя увести туда, где собралось больше людей. Юань Фэй раздвинул толпу и, подняв палец к губам, дал понять всем, кто начал шуметь при виде Цзинь Жояня, замолчать.

Цзинь Жоянь нахмурился, увидев, что в центре толпы сидит Сюй Лэшу, повернувшись спиной. Кто-то протянул ему руку, Сюй Лэшу внимательно осмотрел ее и начал свое представление:

— Твоя линия сердца в начале раздваивается, а затем идет прямо, это говорит о том, что в ранние годы у тебя были отношения, но они быстро закончились. Сейчас твоя личная жизнь более стабильна. Линия ума с островками и разветвлениями говорит о том, что ты умный и сообразительный, но терпения тебе не хватает, и ты легко раздражаешься.

Затем он добавил с наставническим тоном:

— Тебе нужно быть осторожнее, не действовать импульсивно, думать дважды, прежде чем что-то делать.

— Все еще притворяется! Подожди, посмотрим, как ты выкрутишься!

— пробормотал Юань Фэй.

Вспомнив его слова про «одолжить руку», Цзинь Жоянь тихо засмеялся, понимая, что происходит.

Даже во время отдыха съемки не прекращались, всегда нужно было придумать что-то интересное для монтажа. И как самый изобретательный из всех, Сюй Лэшу устроил импровизированный стенд гадания, шутя предсказывая судьбу.

На самом деле, он говорил лишь общие фразы, а первые несколько клиентов были членами группы и съемочной команды. Сюй Лэшу, зная их хорошо, давал расплывчатые описания, используя эффект Форера, и люди сами находили в его словах отражение своей жизни, восклицая, как это точно. Так все больше и больше людей подходили к Сюй Лэшу, и его бизнес процветал.

Юань Фэй, любивший подшучивать над ним, сказал, что это нечестно, и предложил Сюй Лэшу попробовать погадать, не глядя на человека, только по руке. Сюй Лэшу с гордостью заявил, что это не проблема, и готов принять вызов.

Юань Фэй схватил руку Цзинь Жояня и потянул ее вперед, говоря:

— Не оглядывайся!

Цзинь Жоянь немного сопротивлялся, вспомнив, как Лань Шицзе уже проделывал нечто подобное, и его начало тошнить. Он хотел вырвать руку, но Юань Фэй, увлеченный игрой, настаивал.

Когда рука была уже почти протянута, Цзинь Жоянь быстро сообразил и, воспользовавшись моментом, когда Юань Фэй расслабился, выскользнул из куртки, как угорь.

Юань Фэй не сдавался, бросился за ним, но Цзинь Жоянь, уворачиваясь, случайно схватил чью-то руку и протянул ее вперед. Бедный Фан Юньци, который спокойно сидел и играл на телефоне, оказался втянут в эту историю. Он вздрогнул, телефон выпал из рук, и он был схвачен Юань Фэем. Он хотел ругаться, но Цзинь Жоянь, уже сбежавший, закрыл ему рот.

Подопытный кролик сменился, и Юань Фэй, не особо заботясь о том, чья это рука, решил продолжить. Окружающие, понимая, что происходит, сдерживали смех.

Сюй Лэшу, держа новую руку, начал ее ощупывать, затем, как настоящий гадалец, покачал головой:

— Ох, линия сердца пересекается с поясом Венеры, ты обречен на любовные интрижки, партнеры меняются один за другим, настоящий сердцеед! Кожа на ладони неровная, это говорит о недостатке энергии почек, ты слишком усердствуешь в постели, нужно быть осторожнее, молодой человек, как ты будешь жить дальше?

Вокруг раздался взрыв смеха, Сюй Лэшу тоже не сдержался. Услышав крики фанатов, он понял, что Цзинь Жоянь и Лань Шицзе вернулись, и решил продолжить шутить. Закончив, он с гордостью обернулся:

— Так что, тебе нужно...

Но, обернувшись, он застыл. Фан Юньци, уже освобожденный, был похож на разъяренного льва, глаза его горели, зубы скрипели. Если бы не съемки, он, вероятно, разорвал бы всех на части. Юань Фэй и Цзинь Жоянь уже сбежали, оставив Сюй Лэшу одного с рукой Фан Юньци.

С легким смешком Сюй Лэшу, сохраняя достоинство гадателя, нежно погладил вздувшиеся вены на руке и осторожно опустил ее, подводя итог:

— Заботься о себе, и однажды ты восстановишь свою силу!

<http://bllate.org/book/16449/1492124>